

— Ц-ц-ц, до чего мы дожили, ты до сих пор её защищаешь? — Цинь Мо, поигрывая в руках острым ножом, покачал головой, глядя на Сюаньюань Ян, которая всё так же неподвижно сидела в кресле. Он небрежно бросил клинок вперёд, и тот, словно живой, описал дугу и с глухим звуком вонзился в пол прямо у щеки Гунсунь Цяньшо.

Взгляд Сюаньюань Ян потемнел. Она смотрела на не теряющего улыбки Цинь Мо, и в её глазах застыл холод.

Тот, кто посмеет причинить вред Цяньшо, должен умереть!

— Ц-ц-ц, готов поспорить, ты сейчас жаждешь меня убить, правда? Но только посмотри, есть ли у тебя хоть какие-то шансы со мной тягаться?

Заметив холод в её глазах, Цинь Мо не спеша сменил позу на более расслабленную. Он весело взмахнул рукой, указывая на безликих человеческих солдат за своей спиной, и рассмеялся:

— Сюаньюань Ян, с чем ты собралась против меня воевать?

Если говорить о численности, то за ним стояли десятки тысяч людей, чей разум он полностью подчинил, тогда как роботы Сюаньюань Ян все погибли из-за Гунсунь Цяньшо. Если говорить о физических данных, то Сюаньюань Ян — лишь полукровка с внедренными металлическими имплантами, в то время как он — истинный высокоинтеллектуальный робот. Что она может противопоставить ему, обладая лишь этим?

Идти напролом — значит биться головой о стену, не зная меры своим силам.

— А я-то думал, чего ты стоишь. Теперь вижу: даже став роботом, ты осталась лишь нерешительной размазней. — Цинь Мо насмешливо оглядел её, затем повернулся к Гунсунь Цяньшо, которая всё это время хмурилась в молчании. — Как там говорят люди? Красота — страшная сила. Ты всего лишь обладательница красивой оболочки, но сумела заставить нашего гениального ученого так убиваться ради тебя... Ц-ц-ц, это того стоило.

Гунсунь Цяньшо, обхватив голову руками, молчала.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДВЕРГЛОСЬ ВИРУСНОЙ АТАКЕ. ЗАПУЩЕН ПРОТОКОЛ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ. ОСТАЛОСЬ: ДЕСЯТЬ МИНУТ ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ СЕКУНД!

Сюаньюань Ян слегка улыбнулась, глядя на торжествующее лицо Цинь Мо:

— Ты думаешь, что победил?

— Конечно! Как только ты и эта проклятая копия исчезнете, я стану правителем мира. Весь этот мир будет принадлежать мне! — На его лице от возбуждения вздулись вены, но, если присмотреться, это были лишь пучки имитационных электронных трубок.

Даже если он так похож, он никогда не станет человеком.

Итак, Сюаньюань Ян, кто же умнее: человек или высокоинтеллектуальный робот?

— Кто же из нас... умнее? — Сюаньюань Ян, вспоминая слова, которые когда-то задала ей Цинь Ли, тяжело дышала, сидя в кресле. Она прошептала это, глядя единственным сохранившимся подвижностью глазом на Гунсунь Цяньшо напротив.

Та уже каталась по кушетке, охваченная болью, а она больше не могла подойти, чтобы обнять её.

Утешить. Сказать:

— Цяньшо, не бойся. Я буду с тобой. Я всегда буду с тобой.

Даже если мы опустимся на самое дно ада.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНА НЕИЗВЕСТНАЯ УГРОЗА. ДО САМОУНИЧТОЖЕНИЯ ОСТАЛОСЬ ВОСЕМЬ МИНУТ ДЕСЯТЬ СЕКУНД!

Видя, как два человека, которых он ненавидел — одна бьется в муках, а другая стала беспомощной, словно парализованная, — терпят крах, Цинь Мо был на седьмом небе от счастья. Он не хотел тратить время на этих отбросов, но ради удовлетворения своей жажды крови не желал пачкать руки. Он дернул уголком рта, слегка поднял руку и скомандовал Гунсунь Цяньшо, которая всё ещё сжимала голову в агонии:

— Гунсунь Цяньшо, там сидит дьявольский робот, принесший нам, людям, столько бед. Скорее, возьми нож, лежащий перед тобой, и вонзи его ей в самое сердце. Только так мы сможем вернуться к прежней мирной жизни.

— Вернуться к прежней мирной жизни... убить...

— Верно. Убей её, и мы снова обретем покой.

— Убей её... убей её... — Голова раскалывалась. Внезапно раздался звон, в сознании Гунсунь Цяньшо всё окрасилось в багровый цвет. Она перестала слышать и видеть что-либо, кроме одной навязчивой мысли: убей её, убей Сюаньюань Ян!

— Убей её, убей её... — бормотала она. Зрачки Гунсунь Цяньшо вытянулись в прямые линии. Она опустила руки, которыми держалась за голову, и, оцепенело наклонившись, подняла нож, вонзившийся в толстый ковер. Раздался резкий звук — лезвие вспорол плотную ткань, оставив длинный разрез.

Увидев это, Цинь Мо слегка улыбнулся и обратился к Сюаньюань Ян, которая невозмутимо наблюдала за каждым движением Цяньшо:

— Ну как тебе? Этот нож — знаменитый клинок Мурамаса. Говорят, в одной стране люди использовали его для ритуального самоубийства: вспарывали себе живот, чтобы своими глазами увидеть, как вытекают внутренности и кровь, а потом просили другого отрубить им голову, чтобы смерть была менее мучительной. Жаль, что у меня только один нож, так что придется тебе немного потерпеть.

Сюаньюань Ян лишь улыбалась, не сводя глаз с медленно приближающейся Гунсунь Цяньшо. Она не ответила Цинь Мо, чьё лицо уже исказилось от безумного восторга.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ДО САМОУНИЧТОЖЕНИЯ ОСТАЛОСЬ ШЕСТЬДЕСЯТ СЕКУНД! ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ, ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ...

— Убей её, убей её... — Гунсунь Цяньшо шаг за шагом приближалась к Сюаньюань Ян. Её ясные глаза, лишившись зрачков, стали похожи на белый хрусталь, в котором отражалось спокойное, насмешливое лицо Сюаньюань Ян.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ДО САМОУНИЧТОЖЕНИЯ ОСТАЛОСЬ ТРИДЦАТЬ СЕКУНД! ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ, ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ...

— Гунсунь Цяньшо, бей!

Как только Цяньшо оказалась вплотную, Цинь Мо, с трудом сдерживая ликование, выкрикнул приказ. Не успел он договорить, как нож уже вонзился Сюаньюань Ян прямо в грудь, точно в сердце.

Алая кровь потекла по лезвию. Сюаньюань Ян, вращая единственным послушным глазом, посмотрела на Гунсунь Цяньшо, которая, словно очнувшись от сна, в смятении держалась за рукоять ножа.

— Цяньшо, не бойся.

На её лице, несмотря на всё происходящее, играла привычная безмятежная улыбка. Эти две вещи — злодейская ухмылка и спокойствие — казались противоречивыми, но в ней они слились воедино, не вызывая диссонанса.

— ...Три, два, один. Протокол самоуничтожения запущен. Главная программа отделена от вирусной привязки, сознание временно восстановлено. Объект самоуничтожается!

— Сюаньюань Ян, я всегда буду с тобой.

— Глупенькая, я ведь человек, я умру.

— Тогда я буду рядом, пока ты не умрешь, а после твоей смерти сама запущу протокол

самоуничтожения.

— ...Какая же ты глупая.

— Разве мы не договаривались, что это сделаю я? Зачем ты вмешалась? — Гунсунь Цяньшо, сжимая рукоять ножа, обрела прежнюю ясность взгляда. Её глаза снова стали похожи на белые кристаллы с черными ядрами. Она смотрела на бледное, залитое кровью лицо Сюаньюань Ян и слегка улыбнулась: — Ты думала, что если вживишь в себя протокол самоуничтожения и металл, то станешь роботом? Видишь, один такой нож — и всё кончено.

— Да, я всё ещё слишком слаба, чтобы защитить тебя, Цяньшо. — Сюаньюань Ян тоже улыбнулась. Под аккомпанемент писка в голове и острой боли в груди она с трудом удерживалась от того, чтобы не провалиться в забытие. Она изо всех сил широко открыла глаза, туманно глядя на перламутровые слезы, выступившие на хрустальных глазах подруги, и прошептала: — Цяньшо... не бойся...

— Не волнуйся, Сюаньюань Ян. Хотя ты и нарушила наш уговор, я не нарушу своего обещания. — Гунсунь Цяньшо отпустила рукоять и слабо улыбнулась, обнимая остывающее тело, которое начало оседать на пол. — Я не боюсь.

Пока ты рядом, мне нечего бояться.

Сюаньюань Ян, я всегда буду с тобой.

ПРОГРАММА САМОУНИЧТОЖЕНИЯ УСКОРЕНА... ПОДГОТОВКА К САМОУНИЧТОЖЕНИЮ:
ТРИ, ДВА, ОДИН.

— Сюаньюань Ян, ты, дрянь, посмела меня обмануть! А-а-а!

Он во все глаза смотрел, как на планете внизу вспыхнул ослепительный белый свет, устремившийся в небо. Луч превратился в кольцо, поглотив всё вокруг, и постепенно растворился в пустоте.

Цинь Ли, допив последнюю каплю вина, отшвырнул бутылку в сторону. Он смотрел на безжизненную, истерзанную планету и усмехнулся:

— Все они сошли с ума. Кто же всё-таки умнее: высокоинтеллектуальный робот или человек?

Две тысячи лет спустя.

— Эй, смотрите, что я нашел! Кольцо с глубоким синим камнем!

— Правда? Боже мой, какая тонкая работа. Разве цивилизация двухтысячелетней давности

могла такое создать?

— Может, их цивилизация была даже совершеннее нашей.

— Ха-ха, опять ты глупости говоришь. Эй, вы двое, загоняйте экскаватор, мы не справимся вручную на такой глубине!

— Эх, вот бы нам роботы помогали.

— Опять за старое! Радуйся, что ученые хотя бы экскаваторы создали, хватит мечтать, за работу!

— Эй, профессор, идите сюда, на кольце есть надпись!

— Дайте-ка взглянуть... Боже мой, это же древние письмена, которые давно исчезли из мира. Я видел их только в исторических архивах.

— Профессор, что там написано?

Группа студентов-археологов и рабочих окружила пожилого профессора в очках, который держал в руках кольцо. Его чистый синий цвет напоминал слезы красавицы.

— Я не специалист в этом, но похоже на два имени.

— Сюаньюань Ян, Гунсунь Цяньшо. Это они?

— Похоже на то... А вы кто?

Профессор удивленно посмотрел в сторону, откуда раздался голос, и обнаружил женщину в белом плаще. Капюшон скрывал её лицо, но слова были отчетливо слышны — точнее, это было бормотание:

— Гунсунь Цяньшо, Сюаньюань Ян, Гунсунь Цяньшо, Сюаньюань Ян, ха-ха-ха-ха-ха...

Странная женщина рассмеялась и ушла, оставив всех в недоумении. Студенты посмотрели на профессора, который с тяжелым видом разглядывал кольцо:

— Профессор, та сумасшедшая была права?

— Ян и Шо... солнце и луна сияют вместе. Это были влюбленные.

<http://bllate.org/book/21668/2235606>